

Вострикова И. Ю.

[ДИСКУРС ТЕРРОРИЗМА В СИСТЕМЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ДИСКУРСОВ](#)

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/8-1/9.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

[Альманах современной науки и образования](#)

Тамбов: Грамота, 2009. № 8 (27): в 2-х ч. Ч. I. С. 27-31. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/8-1/

[© Издательство "Грамота"](#)

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Список источников примеров

1. Spiegel. 2004. № 27, 30, 37, 39.
2. Там же. 2005. № 3, 9, 12, 19, 30, 31, 47, 49.
3. Там же. 2006. № 46.
4. Там же. 2008. № 25, 26, 28.

ДИСКУРС ТЕРРОРИЗМА В СИСТЕМЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ДИСКУРСОВ

Вострикова И. Ю.

Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов

Понимание дискурса как языкового выражения отдельной сферы деятельности и определенной идеологически обусловленной системы использования языка [Чернявская, 2006] выступает востребованным и все более актуальным объектом исследования многих отечественных и зарубежных лингвистов (Водак Р., Гончарова Е. А., Карасик В. И., Лакофф Дж., Романов А. А., Фэрклау Н., Черепанова И. Ю., Чернявская В. Е. и др.). Прагматический подход, трактующий коммуникативное событие как интегративную совокупность отдельных коммуникативных актов, позволяет также рассматривать дискурс как совокупность тематически соотношенных текстов. Таким образом, дискурс охватывает многие тексты с общими содержательными характеристиками, или типы текста данного дискурса (политического, экономического, медицинского и т.д.). Некоторые научные труды указывают на возникновение отдельных ветвей лингвистики, основанных на широком тематическом принципе, признавая рождение политической лингвистики (или политической филологии), юридической лингвистики и т.п. В частности, вопросы политической лингвистики разрабатывались Демьянковым В. З., Паршиным П. Б., Чудиновым А. П., Шейгалом Е. И., Вольфсоном И. В. Среди зарубежных исследований политического дискурса следует отметить работы П. Чилтона, Н. Фэрклау, Дж. Лакоффа, Л. Чулиараки, Т. Б. Дирберга.

В. Б. Кашкин справедливо отмечает: «Выйдя за пределы собственно научного языкознания и оказавших практически в руках «широкой публики», в том числе и журналистов, термин *дискурс* стал использоваться по отношению к самым разнообразным сферам человеческой деятельности (*дискурс СМИ и шизофренический дискурс, постмодернистский и политический дискурс* и т.д. и т.п.)» [Кашкин, 2005, с. 337].

Таким образом, в современной лингвистике остро встает вопрос о границах дискурса, а также о внутренней делимости дискурсов на более специальные, узко тематические под-дискурсы. Является ли тематический параметр ведущим в определении какого-либо дискурса, либо же тематический корпус текстов должен одновременно соответствовать некоему количественному показателю, легитимизирующему его дискурсивный статус? Существуют ли дополнительные критерии дискурсоразличения и разработана ли определенная классификация дискурсов?

Обзор отечественных и зарубежных научных исследований, посвященных типам дискурса, скорее свидетельствует об интуитивном выделении и назывании авторами различных дискурсов. Это проявляется, например, в отсутствии терминологически закрепленного имени за конкретным дискурсом (встречаются такие дуплеты как дискурс СМИ и политический медиа-дискурс, дискурс политической рекламы и дискурс пропаганды и др.).

Так, обширный текстовый материал общеполитической тематики изучался в следующих дискурсивных аспектах:

- дискурс пропаганды и политической рекламы (Вайс Д., Вольвак Н. П., Бокмельдер Д. А.);
- дискурс политической оппозиции и партийный дискурс (Дука А. В., Шейгал Е. И., Малинова О. Ю., Кашкин В. Б., Логинова И. Ю.);
- президентский дискурс (Спиридовский О. В., Нахимова Е. А., Вепрева И. Т., Шейгал Е. И.);
- политический газетный дискурс (Алещанова И. В., Грушевская Т. М., Иванова С. В.);
- дискурс выборных кампаний (Venot W., Филинский А. А., Каслова А. А.);
- дискурс холодной войны (П. Чилтон, М. Дж. Медхест);
- дискурс глобализации (Н. Фэрклау).

Формата статьи явно не достаточно для решения такой серьезной задачи как разработка параметров разграничения и классификации дискурсов. На данном этапе мы ограничимся предложением трех показателей для обоснования легитимности выделения дискурса:

- сильной узкотематической составляющей, объединяющей тексты;
- количественным параметром, т.е. значительным корпусом текстов в данной области;
- наличием нескольких текстотипов (встречается также термин «жанр»), представляющих данный дискурс.

Здесь же мы будем называть специальными те узкотематические дискурсы, которые могут быть определены в рамках более широких, глобальных дискурсов (как президентский дискурс в общеполитическом дискурсе, судебный дискурс в юридическом дискурсе и т.д.).

В данной статье предлагается анализ дискурса терроризма, активно развивающегося в свете мировых политических событий последнего десятилетия, особенно в США. Этот специальный дискурс уже становился

предметом изучения отечественных исследователей (Гладковская Е. С., Правикова Л. В., Петухова В. Б., Логинова И. Ю.) и зарубежных ученых (А. Ходжес, А. Дж. Фитч, Л. Стампицки и др.). Американский социолог Лиза Стампицки рассматривает историю эволюции тематики терроризма и становления ее в отдельный дискурс. С конца 60-х годов 20-го века, когда объем текстов о терроризме стремился к нулю, данная область активно развивается в середине 70-х и к началу 80-х годов вырастает до самостоятельного поля исследования. «Взрыв» интереса к дискурсу терроризма происходит после событий 11 сентября 2001 года в США. В виду исключительности этой даты для истории и общества Соединенных Штатов, а также накопления огромного корпуса выступлений, специальных публикаций, материалов конференций и передач по данному вопросу, американские лингвисты и социологи говорят об отдельной «риторике 9/11» или «дискурсе 9/11».

В качестве текстотипов, представляющих данный дискурс, можно обозначить следующие:

- обращения главы нации к народу (после теракта, по случаю годовщины трагедии и др.);
- обращения террористов (с официальными угрозами, с принятием ответственности за теракт, объяснением причин и предъявлением дальнейших требований и др.);
- нормативные и законодательные акты, связанные с предотвращением террористической угрозы и защитой граждан;

- журналистские и социологические статьи и исследования по данной тематике.

Предваряя будущий анализ, выделим наиболее характерные особенности рассматриваемого дискурса:

- подчеркнутая адресованность, настойчивое вовлечение адресата в процесс коммуникации;
- сильная роль отправителя сообщения;
- высокая степень персуазивности (аргументация, эмотивность, манипуляция);
- семантическая близость с военным дискурсом;
- регулярная актуализация общенациональных концептов (мир, безопасность, свобода, демократия и др.);
- частотность использования приема опоры на авторитет - обращения к Богу, цитаты из Библии и выдающихся персоналий.

Кроме того, текстам дискурса терроризма присущи все основные черты общеполитического дискурса как семантическая оппозиция «свой-чужие», эвфемизация изложения, тактика обещаний и предложения решений. Дискурс терроризма, несомненно, в полном объеме отражает и основную концепцию политической коммуникации вообще - персуазивность. Главной ее целью остается воздействие на адресата логическими и манипулятивными методами, привлечение реципиента на сторону автора сообщения.

Материалом анализа для статьи выступит обращение президента США Джорджа Буша, посвященное пятилетию событий 11 сентября 2001 года, и обращение лидера Аль-Каиды Осамы Бен Ладена к американскому народу 29 октября 2004 года.

Адресованность - одна из центральных характеристик политического дискурса в целом, поэтому неудивительно, что категория контактности или принцип диалогичности (Х. Вайнрих) приобретает высокий статус и в специальных дискурсах. Тем не менее, события реальности, отражаемые в дискурсе терроризма, таковы, что некоторым типам текста данного дискурса требуется усиленное взаимодействие с реципиентом, равно как и повышенный авторитет и представительность отправителя.

Анализ выбранных типов текста интересен тем, что они обращены к одному адресату, однако, имеют разнополярную направленность в парадигме «свой-чужие». Президент Буш обращается к американскому народу, и Осам Бен Ладен выступает перед тем же адресатом. Соответственно, в обоих текстах имеются номинация типа *American people, America, Americans* и т.д. Но, имея общего адресата и единую тематику с Джорджем Бушем, лидер Аль-Каиды находится в семантическом поле «чужие», что усложняет его коммуникативно-прагматическую задачу построения взаимодействия с аудиторией и возможной эмпатии. Преимущество нахождения в поле «свой» заключается для президента США во многих аспектах: отправитель сообщения может включать не только себя в номинации реципиента (например, объединяющее отправителя и получателя местоимение множественного числа «*we/мы*»), но и понятие *government, White House*. Подобное двойственное употребление встречается в довольно близких текстовых позициях, преследуя целью подчеркнуть действия правительства как желаемые и близкие всем американцам.

America cherishes their memory. **We** pray for their families. And **we** will never back down from the work they have begun.

We also honor those who toil day and night to keep our homeland safe, and we are giving them the tools they need to protect our people. We've created the Department of Homeland Security. We have torn down the wall that kept law enforcement and intelligence from sharing information.

Местоимения, выделенные жирным шрифтом, несут сему «народ, американцы», а подчеркнутые местоимения во втором абзаце означают «правительство / мы, от имени американского народа».

Для Бен Ладена подобный прием невозможен, он номинирует себя только местоимением единственного числа «*I/я*».

O *American people*, I address these words to you regarding the best way of avoiding another Manhattan.

Образ автора и его авторитетность, скорее, складывается в экстралингвистическом диапазоне дискурса. Так, несомненен традиционный присущий американской культуре принцип уважения существующей власти. Личность Осамы Бен Ладена, особенно после беспрецедентной катастрофы в Нью-Йорке, для американцев прочно ассоциируется с наивысшим злом. Из имеющихся данностей вытекают различные тактики, которыми пользуются авторы с целью воздействия на адресата. Джордж Буш, как уже отмечалось выше, реализует

тактику объединения отправителя и получателя сообщения, кроме того, апеллирует к общенациональным ценностям, усиливая этим поле «своих», а также подкрепляет авторитетность своих высказываний именами великих для американцев персоналий и номинациями Бога.

We saw courage in office workers who were trapped on the high floors of burning skyscrapers - and called home so that their last words to their families would be of comfort and love. We saw courage in passengers aboard Flight 93, who recited the 23rd Psalm - and then charged the cockpit.

One of the strongest weapons in our arsenal is the power of freedom.

America did not ask for this war, and every American wishes it were over. So do I.

And we go forward with trust in that spirit, confidence in our purpose, and faith in a loving God who made us to be free.

When Harry Truman promised American support for free peoples resisting Soviet aggression, he could not have foreseen the rise of the Berlin Wall - but he would not have been surprised to see it brought down. Throughout our history, America has seen liberty challenged, and every time, we have seen liberty triumph with sacrifice and determination.

Интересно рассмотреть приемы, встречающиеся в речи «главного террориста», которому изначально значительно сложнее повлиять на аудиторию. Вследствие этого текст отличается большей манипулятивностью:

- С целью приближения к аудитории, с особой частотностью используются номинации общечеловеческих и американских ценностей:

Dialogue should be tried before violence and peace before war but the right to self-defence and human rights upheld.

- С целью положительной саморепрезентации личность автора включается в данные номинации:

I will tell you the truth...

I say to you: Security is one of the important pillars of human life...

We are free men who do not remain silent in the face of injustice.

- С целью убеждения слушателей вводится псевдологическая аргументация (например, с помощью навязанных риторических вопросов, или лексемами поля «логика, рациональность»):

A rational man would not neglect his security, property, or home for the sake of the liar in the White House.

I will tell you about the causes underlying these events... to allow you to reflect.

- С целью повышения авторитетности высказывания в текстовую ткань внедряются цитаты из религиозных источников, а также ссылки на мнения экспертов:

Allah is our guardian but you have none. Peace be upon whoever follows the true guidance.

Such ideas, and some others, were pointed out by a British diplomat in the course of a lecture at the Royal Institute for International Affairs; for example, that Al-Qa'ida spent \$500,000 on the event [9/11] while America lost in the event and its subsequent effects more than 500 billion dollars.

Дискредитация оппонента как характерная для политического дискурса тактика особенно ярко проявляется в дискурсе терроризма. Здесь дискредитируется уже не нейтрально называемый «оппонент», а эмотивная негативно-окрашенная номинация «враг». Соответственно, текстовый материал насыщен лексемами отрицательной семантики, принадлежащими полям «неправда / предательство», «убийство», «жестокость» и др.

Since the horror of 9/11, we've learned a great deal about the enemy. We have learned that they are evil and kill without mercy - but not without purpose. We have learned that they form a global network of extremists who are driven by a perverted vision of Islam - a totalitarian ideology that hates freedom, rejects tolerance, and despises all dissent. And we have learned that their goal is to build a radical Islamic empire where women are prisoners in their homes, men are beaten for missing prayer meetings, and terrorists have a safe haven to plan and launch attacks on America and other civilized nations (George W. Bush).

America stands for iniquity and for imposing sanctions on millions of people, resulting in the death of many, as Bush Sr. did, causing the mass slaughter of children in Iraq, the worst that humanity has ever known. It stands for dropping millions of pounds of bombs and explosives on millions of children in Iraq again, as Bush Jr. did, in order to depose an old agent and to appoint a new agent to help him steal Iraq's oil, and other sorts of horrible things (Osama Bin Laden).

Именно в рамках данной тактики проявляется смежность дискурса терроризма с военным дискурсом. Кроме лексики общей военной семантики, встречаются специальные военные термины, описания военных действий и их последствий, анализ военных стратегий и решений, частичное пересечение типов текстов, например, черты эпитафии или торжественной речи памяти убитых в военных действиях.

When Franklin Roosevelt vowed to defeat two enemies across two oceans, he could not have foreseen D-Day and Iwo Jima - but he would not have been surprised at the outcome (George W. Bush).

D-Day в военной коммуникации обозначает день начала военной операции. В данном случае имеется в виду высадка американских войск в Нормандии в 1944 году и открытие второго фронта. Iwo Jima - японский остров, где в 1945 году развернулась битва между американскими и японскими армиями.

I still remember those moving scenes - blood, torn limbs, and dead women and children; ruined homes everywhere, and high-rises being demolished on top of their residents; bombs raining down mercilessly on our homes (Osama Bin Laden).

The White House policy which strove to open war fronts so as to give business to their various corporations - be they in the field of armament, of oil, or of construction (Osama Bin Laden).

And we can be confident in victory because of the skill and resolve of America's Armed Forces. Every one of our troops is a volunteer, and since the attacks of September the 11th, more than 1.6 million Americans have stepped forward to put on our nation's uniform. In Iraq, Afghanistan, and other fronts in the war on terror, the men and women of our military are making great sacrifices to keep us safe. Some have suffered terrible injuries -- and nearly 3,000 have given their lives (George W. Bush).

The safety of America depends on the outcome of the battle in the streets of Baghdad. Osama bin Laden calls this fight "the Third World War" - and he says that victory for the terrorists in Iraq will mean America's "defeat and disgrace forever" (George W. Bush).

Практически во всех материалах, составляющих корпус текстов по тематике 9/11, прослеживаются вставки-эпитафии погибшим во время террористического акта. Например, Джордж Буш несколько раз возвращается к патетике данной темы в своей речи:

For many of our citizens, the wounds of that morning are still fresh. I've met firefighters and police officers who choke up at the memory of fallen comrades. I've stood with families gathered on a grassy field in Pennsylvania, who take bittersweet pride in loved ones who refused to be victims - and gave America our first victory in the war on terror. I've sat beside young mothers with children who are now five years old - and still long for the daddies who will never cradle them in their arms. Out of this suffering, we resolve to honor every man and woman lost. And we seek their lasting memorial in a safer and more hopeful world.

В таких абзацах-эпитафиях преобладают лексемы семантических полей «скорбь, горе, страдание», «память», «героизм», «вечность / невозвратимость». Реципиент в данных пассажах номинируется, главным образом, в семантическом контексте «семья» и «дружба»: families, loved ones, mothers, children, daddies, comrades. Иллюстративные примеры из реальной жизни наиболее экспрессивны и сильны в проявлении эмпатии:

Earlier this year, I traveled to the United States Military Academy. I was there to deliver the commencement address to the first class to arrive at West Point after the attacks of September the 11th. That day I met a proud mom named RoseEllen Dowdell. She was there to watch her son, Patrick, accept his commission in the finest Army the world has ever known. A few weeks earlier, RoseEllen had watched her other son, James, graduate from the Fire Academy in New York City. On both these days, her thoughts turned to someone who was not there to share the moment: her husband, Kevin Dowdell. Kevin was one of the 343 firefighters who rushed to the burning towers of the World Trade Center on September the 11th -- and never came home. His sons lost their father that day, but not the passion for service he instilled in them. Here is what RoseEllen says about her boys: "As a mother, I cross my fingers and pray all the time for their safety -- but as worried as I am, I'm also proud, and I know their dad would be, too."

В речи Осамы Бен Ладена при упоминании о членах террористической организации, погибших во время осуществления терактов, неизменны обороты типа may Allah have mercy on them, например:

Clearly, those who hate freedom - unlike the 19, may Allah have mercy on them - have no self-esteem.

Под девятнадцатью имеются в виду 19 террористов, участвовавших в теракте 11 сентября.

Стоит отметить формирование неких числовых терминов, характерных для американского дискурса терроризма, как, например, само название трагедии «9/11», борт 93 (номер захваченного пассажирского самолета, откуда родные и близкие погибших получали их последние звонки и сообщения), 19 (количество террористов, реализовавших теракт).

Последний пункт, к которому мы прибегнем в нашем анализе, - политическая метафора. Важную роль метафоры в языке политики неоднократно отмечали отечественные и зарубежные ученые, чьи когнитивные и риторически ориентированные исследования способствовали становлению когнитивного подхода к метафоре. В работе Дж. Лакоффа и М. Джонсона «Метафоры, которыми мы живем» (1980) была разработана теория, которая привнесла системность в описание метафоры как когнитивного механизма [Будаев, Чудинов, 2006]. Метафора как феномен сознания проявляется не только в языке, но и в действии. Политическому дискурсу необходимо, чтобы метафоры, как и другие задействованные средства, максимально активизировали его персуазивный потенциал. В этом отношении дискурс терроризма является благодатной почвой как для частотных, устоявшихся (power of freedom, start of the young century), так и для ярких самобытных метафор, способствующих общей персуазивной стратегии.

At the start of this young century, America looks to the day when the people of the Middle East leave the desert of despotism for the fertile gardens of liberty.

Метафора во второй части предложения относит к библейским мотивам и противопоставляет основные концепты анализируемого дискурса - деспотизм и свободу. В большинстве случаев метафорические описания относятся именно к номинациям врага, усиливая эффект тактики его дискредитирования. Ср. также:

Yet America has confronted evil before, and we have defeated it - sometimes at the cost of thousands of good men in a single battle.

And when that good day comes, the clouds of war will part, the appeal of radicalism will decline, and we will leave our children with a better and safer world (George W. Bush).

It was as though a crocodile swallowed a child, and he could do nothing but cry. But does a crocodile understand any language other than arms? (Osama Bin Laden).

However, the blackness of black gold blinded his sight and his perception and he gave preference to private interests over America's public interest (Osama Bin Laden).

Бен Ладен уличает семью Бушей в корыстных интересах и жажде наживы от иракской нефти, превзойшедшей национальные интересы страны.

В итоге нашего анализа можно сделать вывод, что дискурс терроризма, как специальный дискурс в рамках политического, наиболее выразительно актуализирует как основные параметры, характерные для политической коммуникации, так и привносит новые акценты в рассмотрение уже обозначенных тактик, раскрывает особые манипулятивные приемы и является плодотворным материалом для изучения персуазивности в политических текстах.

Список использованной литературы

1. **Бокмельдер Д. А.** Стратегии убеждения в политике: анализ дискурса на материале современного английского языка: автореф. ... канд. филол. наук. Иркутск, 2000.
2. **Будаев Э. В., Чудинов А. П.** Современная политическая лингвистика. Екатеринбург, 2006.
3. **Гончарова Е. А.** Научная коммуникация - дискурс - интердискурсивность // Текст и дискурс. Проблемы экономического дискурса. СПб., 2001.
4. **Демьянков В. З.** Политический дискурс как предмет политологической филологии // Политическая наука. Политический дискурс: история и современные исследования. М., 2002. № 3. С. 32-43.
5. **Карасик В. И.** О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: сб. науч. тр. Волгоград: Перемена, 2000.
6. **Кашкин В. Б.** Сопоставительные исследования дискурса // Концептуальное пространство языка. Тамбов: Изд-во ТГУ, 2005. С. 337-353.
7. **Петухов В. Б.** Информационный дискурс терроризма в контексте художественной рефлексии. М., 2007.
8. **Спиридовский О. В.** Интертекстуальность президентского дискурса в США, Германии и Австрии // Политическая лингвистика. Екатеринбург, 2006. Вып. 20. С. 161-169.
9. **Чернявская В. Е.** Дискурс власти и власть дискурса. Проблемы речевого воздействия: учебное пособие. М.: Флинта; Наука, 2006.
10. **Шейгал Е. И.** Семиотика политического дискурса. М., 2004.
11. **Benoit W. L.** Presidential Campaign Discourse as a Causal Factor in Election Outcome // Western Journal of Communication. New York, 2003. Vol. 67.
12. **Bin Laden O.** Address to the American Nation on Oct. 18, 2003 [Электронный ресурс]. URL: www.nislerskov.com/2004/06/bin-laden-speech-archive.html
13. **Bush G. W.** Address to the Nation on the Five-Year Anniversary of 9/11. 11 September 2006 [Электронный ресурс]. URL: www.americanrhetoric.com
14. **Chilton P.** Analysing Political Discourse: Theory and Practice. N.Y.: Routledge, 2004.
15. **Dyrberg T. B.** The Circular Structure of Power: Politics, Identity, Community. London: Verso, 1997.
16. **Hodges A., Nilep C.** Discourse, War and Terrorism (Discourse Approaches to Politics, Society and Culture). New York: Benjamins Publishing Co.
17. **Stampnitzky L.** Terrorism Discourse and the Rise of the Terrorism Expert: Tracking the Formation of a Field of Expertise // The American Sociological Association. San Francisco, 2004.
18. **Wodak R.** Critical Discourse Analysis: Theory and Interdisciplinary. New York: Palgrave Macmillan, 2002.

ПРОЕКТНАЯ МЕТОДИКА В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

*Галочкина Е. Н., Серебрякова Л. Т.
Томский политехнический университет*

Основной целью обучения ИЯ является личность студента, способная и желающая участвовать в межкультурной коммуникации на изучаемом языке и самостоятельно совершенствоваться в выбранной им иноязычной речевой деятельности.

Задача, которая стоит перед преподавателем, заключается во внедрении и использовании новых педагогических технологий, какой является проектная методика.

Проектная методика легко вписывается в учебный процесс и может не затрагивать содержания обучения. Эта технология позволяет достигать поставленной цели. Она обеспечивает прочное усвоение учебного материала, их самостоятельность.

Многочисленными исследованиями было установлено, что проектная деятельность выступает как важный компонент системы продуктивного образования и представляет собой нестандартный, нетрадиционный способ организации образовательных процессов через активные действия (планирование, прогнозирование, анализ, синтез), направленные на реализацию личностно-ориентированного подхода.

Применение проектной методики особенно актуально тогда, когда на первый план выступает самостоятельное использование ИЯ как средства получения новой информации, обогащения словарного запаса, расширения лингвистических знаний и применения их в новых областях окружающей действительности.

Проектная методика является альтернативой традиционному подходу к образованию, которое основано на усвоении готовых знаний и их воспроизведении.

Если в процессе обучения применять проектную методику, то она будет способствовать: